

Людвиг Эрхард
ФОНД ЛЮДВИГА ЭРХАРДА

ЦЕЛЬ - РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО:

**Хозяйство и общество в процессе
перехода от плана к рынку**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Фонд Людвига Эрхарда

ЦЕЛЬ - РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО:

**ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО В ПРОЦЕССЕ
ПЕРЕХОДА ОТ ПЛАНА К РЫНКУ**

Редакторы-составители:

Карстен Херрманн-Пиллат

Отто Шлехт

Хорст Фридрих Вюнше

Москва, Владар
1995

ББК 65.5
Ц 35

Книга издана при финансовой поддержке
ФОНДА ЛЮДВИГА ЭРХАРДА (Бонн)

Перевод с немецкого - Центр социально-экономических исследований
Российского независимого института социальных
и национальных проблем.

Научная редакция - д.э.н. А.Ю.Чепуренко, к.э.н. В.П.Гутник

Переводчики: к.и.н. Е.М.Аржанова, к.и.н. В.А.Брун-Цеховой, к.э.н. Л.Л.Васина,
к.э.н. В.П.Гутник, В.А.Золотов, к.э.н. П.В.Исаева,
А.К.Ляменков, к.э.н. Л.Р.Миськович, М.Г.Тихонова,
к.э.н. В.А.Ципко, д.э.н. А.Ю.Чепуренко

Ц 01
1ЖК1(03)-96 без об'явл.

ISBN 5-86209-012-6

© РНИСиНП, 1996
© Издательство "Владар", 1996

ТЕОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ И РЕШЕНИЕ РЕАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Процессы трансформации в Центральной и Восточной Европе дали тем, кто воплощает экономические постулаты в жизнь, ни с чем не сравнимую возможность использования на практике положений и научных выводов экономической теории. Разрыв с прошлым планового хозяйства политически ценен сам по себе. Половинчатость социалистических реформ привела к тому, что радикализм был возведен в ранг правительственной политики. Новые демократии рассматривались многими как испытательный полигон для апробации решений по созданию намного более свободного, чем в Западной Европе, рынка.

Но первые три года трансформации привели к такой рецессии, которая простила кое-где масштабов Великой депрессии 1929-1933 гг., а в некоторых странах даже превзошла их. Стратегия быстрого излечения от старой системы - предложенная Дэвидом Литтоном и Джоном Саксом в 1990 г. "скачок в рынок" - венчала потерпел поражение: нигде так и не были осуществлены цели, провозглашенные в программах реформ; так и не удалось осуществить в предусмотренных объеме шагов в области качественных институциональных преобразований. В многих случаях ни размах, ни направление реформ не отвечают планам.

Этот вывод неоспорим - достаточно обратиться к польскому примеру, опыту команды Гайдара в России. В Чехо-Словакии и Югославии попытки стабилизировать ситуацию и преобразовать систему совпали с распадом федераций. По-разному интерпретировать причинно-следственные связи между политической экономикой, но, во всяком случае, и здесь не удастся обнаружить решающих хозяйственных политики, положенной в основание исторического перелома.

Таким образом, возникает вопрос: почему следование основным нациям экономической науки и рецептам международных организаций не привело Центральной и Восточной Европе к ограниченному успеху при решении новых экономических, институциональных и структурно-хозяйственных задач?

Отвечая на этот вопрос, не хотелось бы останавливаться на тех обстоятельствах, которые мы, впрочем, слышим от всякого неудавшегося политика: осуществление великолепных в принципе идей затруднялось "деструктивным поведением" сторон, преследовавших противоположные интересы, бюрократией, и экономическим невежеством политического класса.

Поверхностный анализ исходной ситуации

Трансформируя плановое хозяйство в рыночное, практически неосновываясь на выводах экономических теорий, разрабатывавшихся в Центральной и Восточной Европы. Проводимые там исследования основывались

кой идеологии или лишь описывали свойства системы, подлежащей. Предложения сводились в основном к сохранению, а не пре-
вига, основанного на общественной собственности и бюрократи-
ческой. Таким образом, представление, что проблемы реформиру-
ют под собой абсолютно объективную основу.

После попытки изменений терпели крах преимущественно из-за пре-
политического характера, поэтому казалось, что нужно только выйти
из исторически сложившихся политических барьеров. Неудивительно
что компетентными политическими консультантами считались пред-
ставители теории хозяйства, в особенности же основного, преобладаю-
щего направления - неоклассики, а также эксперты МВФ и Мирового
банка, эти консультанты - ни по образованию, ни по принадлежности к
одной экономической школе - не обладали знаниями местных особенностей.
Но, говорили, превращая недостаток в достоинство: не нужно знать
такие, общественные, культурные, институциональные особенности, их
имеет даже свои преимущества, ибо таким образом "чисто научные"
решения будут представлены более последовательно, чем если бы они ис-
тикли от консультантов, вынужденных считаться с имеющимися местными
силами и противодействующими силами. Ненужной и вредной была объявлена
даже программа "перевода" абстрактной экономической теории на язык
практически детерминированного управления хозяйством.

Стандартизированные предложения по проведению реформы

Отчасти в результате ориентации неоклассической теории на микроэконо-
мику, отчасти же в результате приведенных выше сопротивлений консультанты, не
учитывая свои предложения, не учитывали исторических процессов и их
следующих внутренних связей. Так, например, при распаде Советского Союза
побуждали образовавшиеся новые государства не спешить с введением
новых национальных валют и не переориентировать торговлю. Более того,
внушалось, что они смогут бороться с углублением рецессии при помощи
местных решений, похожих на те, что использовались в Западной Европе
после второй мировой войны.

Но распад Советской империи происходит по законам исторической логики.
И поэтому важнейшим вопросом для участников событий было не то, как
следует бороться с рецессией, а то, что станет с их странами, если обозначится
великорусская имперская тенденция. В конце концов следовало опасаться и
того, что либеральные реформаторы в Москве не удержат власть. Поэтому
первоочередными проблемами были защита вновь обретенной независимости и
еще вовсе не достаточной свободы. Довольно мелкими по сравнению с этими
проблемами казались заботы и предложения по снижению издержек системной
трансформации и рекомендации по согласованию денежной политики.

В 1990 и 1991 гг. в Польше и Чехо-Словакии, провозгласивших радикаль-
ную массовую приватизацию, было приватизировано предприятий меньше, чем

в Венгрии, пошедшей эволюционным путем. Основываясь на этом, один из влиятельнейших иностранных консультантов российского правительства Дж. Сакс сделал вывод о том, что и в России необходимо попытаться приватизировать сразу многие тысячи предприятий, что было, якобы, единственным шансом. Характерно, что и тут не были приняты во внимание многочисленные политические трудности и проблемы технического характера, связанные с оценкой фондов предприятий, из-за которых затянулся и был лишен на практике первоначального размаха процесс приватизации в Польше и Чехо-Словакии.

Игнорировались регулярно публикуемые результаты социологических исследований, однозначно свидетельствовавшие о том, что население России признает законными только трудовые доходы, которые получены в результате индивидуальных затрат физической силы, а к доходам на капитал относится с недоверием даже если их формирование проходило вполне органично. В такой социокультурной среде нельзя рассчитывать на то, что население захочет иметь в два или три раза больше акций предприятий, чем в западных странах. Нужно было, скромно ожидать, что в подобных условиях произойдет весьма неравномерное распределение имущества: массы населения будут сторониться предпринимательского соревнования, зато некоторые спекулянты смогут быстро разбогатеть. В итоге довольных окажется вообще, и это затормозит продолжение политики реформ.

Тяжкими ошибками были абсолютизация отношений собственности и центрирование приватизации "любой ценой". Частному хозяйству было "предназначено" развиваться невиданными прежде в истории темпами. При этом упускалось из виду, что важнейшим экономическим мотивом введения рыночного хозяйства является не широкая диффузия собственности, а модернизация устаревших предприятий. Для успешного изменения структуры этих предприятий требовалась инъекция капитала и внедрение централизованных методов менеджмента, перераспределение производительной части национального богатства. Требовались инвесторы и предпримчивые руководители, способствующие созданию новых хозяйственных структур при помощи долгосрочных рациональных капиталовложений, а вовсе не менеджеры, которые под влиянием спекулятивных интересов мелких акционеров и инвесторов испытывают постоянную потребность и вынуждены ограничиваться инвестиционными проектами, не несущими немедленную прибыль.

В общем и целом скромный успех деятельности иностранных консультантов можно объяснить одной общей причиной - ошибочным и необоснованным видением двух совершенно разных проблемных областей, а именно "стабилизации хозяйства" и "трансформации системы". Автор одного из помещенных в книге очерков Колодко в одной из своих более ранних статей справедливо отмечал главную тему западной литературы - дилемму "шок или постепенный переход" - можно рассматривать, только увязывая ее со стабилизацией. Стабилизации нуждаются совершенно разные хозяйства, но апробированные методы стабилизации не имеют почти ничего общего с трансформацией системы. Ставившиеся задачи, а время от времени они даже вызывали противоположные результаты. Стоит лишь вспомнить, что одна из самых успешных стабилизаций в истории нового времени была осуществлена Сталиным в 1947 году.

коммунистической системы предшествовало экономическое фиаско. Хочется сохранять дефицитную экономику и взрывообразный пытаться решить весь комплекс задач при помощи стандартного ария политики стабилизации. Следовало учесть, по крайней мере,ование этого инструментария в новейшее время вызвало трудности которых рыночных странах - прежде всего в Латинской Америке. также принять во внимание, что в Центральной и Восточной политических задач.

которых рыночных субъектов также принять во внимание, что в целом придется решить ряд специфических задач. Самая большая трудность периода трансформации состоит в том, чтобы ее участников должны научиться признавать рыночные институты и вести себя соответственно принципам рыночного хозяйства. Пример, в развивающихся странах проблема состоит только в уровне курса, то в стране с хозяйством переходного периода должно пройти многое время, прежде чем внешняя торговля вообще сможет оперироровать каким-либо подобием валютного курса. Приспособление большинства и посреднических рынков к свободным ценам будет сопровождаться сложными сложностями и растянется во времени. Недооценка временно-гостя в подобных процессах "обучения" - причина того, что общество, провавшееся в несбыточных обещаниях, решительно отказывает курсу на дальнюю трансформацию в поддержке.

Пренебрежение временными фактором и социальными издержками, как и
и пустимые ложные представления об их приемлемости для общества, при-
и к тому, что число противников трансформации увеличилось и они органи-
ались. В центрально- и восточноевропейских странах к власти пришли пар-
тии, лишь отдаленно напоминающие партии западных демократий и не связан-
ные с устоявшимися идеологическими направлениями, ни с группировками.
циальная база этих партий размыта, а их идеологическая приверженность
сама туманна. В одной лодке оказались многие несовместимые элементы, причем
не только партии, имеющие характер народных фронтов, как Националь-
ное единство в Румынии или "Солидарность" в Польше, а и серьезные
партии, выступающие в результате свободных выборов.
и концепцию, скорее

Среди тех, кто определяет экономическую программу и концепцию, скорее правилом является подспудное убеждение в возможности "третьего пути", т.е. более или менее явный отказ от рыночного хозяйства и интеграции в мировое хозяйство. Например, во времена "христианско-национального" правительства Ольшевского в Польше были популярны не только расширение бюджетного финансирования, но и ряд протекционистских мероприятий. Гражданский союз, возникший на основе Российского союза промышленников и предпринимателей во главе с А.И.Вольским, и А.В.Руцкой, выступили еще в 1992 г. против команды Е.Т.Гайдара с программой государственного дирижизма и государственного управления промышленностью и сельским хозяйством, упрекая Гайдара в "ре-

формистской демагогии". В кругах венгерского "Демократического форума" периодически усиливаются эстатистские представления, а экономические идеи венгерской Христианско-демократической народной партии более всего напоминают практику Всегреческого социалистического союза (ПАСОК) Андреаса Папандреу.

Идеологический сумбур в партиях отражает естественную реакцию заинтересованных лиц - пострадавших от преобразований, но все еще находящихся у власти руководителей социалистической промышленности и сельского хозяйства. При социалистической системе представители средних слоев пользовались льготами и достигали таких возможностей получения доходов, которые не были обеспечены экономическими результатами. Таким образом, реформе социального страхования и налоговой системы противостоит широкая оппозиция, которой практические проблемы, порожденные трансформацией, как раз на руку. Они могут выдавать следование собственным интересам за "шаги в реалистическом направлении".

Не случайно в научной литературе подробно раскритиковано доктринерство, а вот другая крайность в экономических исследованиях почти не затронута: победил курс "практиков" и "реалистов". Они влияют на решение конкретных вопросов и взяли после поражения радикальных реформаторов государственные дела в свои руки.

Подобный pragmatism вреден, ибо ему не хватает системного мышления. Целью называют либо краткосрочные улучшения и льготы, представляющие интерес преимущественно для узких, партикулярных общественных групп, недостижимые задачи. В первом случае не учитывается, каким может быть влияние на хозяйство и общество в целом. Во втором - даются неверные оценки, причем выдвигаемые утопии порождают у населения несбыточные надежды. обоих случаях только возрастают и без того немалые издержки переходного периода. Последствия заблуждений первого типа можно изучать на примере того, как защищают сельское хозяйство в Европейском Союзе. Второй тип можно определить как комбинацию принципов социального страхования и "европейского государства благосостояния" с низким уровнем производства в странах Восточной Европы. Можно также напомнить, что Венгрия уже в декабре 1990 года присоединилась к Хартии ЕС (до сих пор вызывающей в ЕС споры) и экономического и политического членства ей придется ждать еще долгий

Неизбежные побочные эффекты процесса трансформации

Побочные эффекты методов хозяйственного оздоровления, сформировавшиеся в ходе процесса трансформации, подразделяются на те, которые можно исправить, и те, что неизбежны. Сначала - о неизбежных побочных эффектах.

Приверженность одной-единственной экономической теории сделала в известном смысле неизбежным применение выработанной в специфических условиях системы знаний к неизвестной области. Переход от планового хозяйства к рыночному не имеет исторических аналогов. И вовсе не обязательно, чтобы отражен в обобщенной форме. Со стабилизацией дело обстоит проще. Тут имеется предшествующая история, можно провести параллели с периодом после обеих мировых войн и со слаборазвитыми странами.

не принимать во внимание, что капитализм возник, органически десятилетиями и столетиями. Частичное исключение представляет японская реформа Мэйдзи 1868 года. И после второй мировой еще существовали рыночные институты и свободный правопорядок, "рынка" и мотивация частного хозяйства, даже если доля государственности, например, в Италии достигала 50%. Поэтому реформы ходили, т.е. к количественным, а не качественным изменениям.

Учивает внимания то обстоятельство, что и во время тогдашних реформ часто происходило так, что политico-экономическая практика не была искать ответы на вопросы, которые теория перед собой даже правила, не говоря уже об ответах на них. В подобных случаях невозможно избежать импровизаций.

Помимо этого также, что отдельные рыночные инструменты действуют

на была иска-
з правила, не говоря уже об ответах на них.
Было избежать импровизаций.
Следует отметить также, что отдельные рыночные инструменты действуют
в соответствии с постулатами теории. Так, например, в России, несмотря на отрица-
ние процентные ставки по вкладам, неуклонно росли личные накопления
и возникла отягчающая нехватка наличных денег. После изъятия пра-
вом В.С.Павлова банкнот люди, имея перед глазами и другой историчес-
кий опыт, считали только банковские счета надежным способом вложения капи-
тала. И в Венгрии в 1991-1992 гг. наблюдался характерный рост накоплений при
небольших процентных ставках по вкладам. Но здесь дело было в своего
влияния на замедленной реакции: с ростом безработицы и постоянно ухудшающимися
условиями жизни домашние хозяйства стремились повысить в первую очередь
надежность денежной наличности. Несмотря на политическую неопределен-
ность, они быстро восстановили утраченные накопления. При этом большое зна-
чение имел, прежде всего, страх перед необеспеченной старостью, особенно вслед-
ствие резкого падения покупательной способности неиндексированных пенсий.
Приведенные примеры показывают, что процентная политика играет в
хозяйствах переходного периода совсем не ту роль, которая описана в кейнси-
анском экономическом учении и на которую рассчитывают в рыночных хозяйст-
вах. Кроме того, проходили также встречные процессы: если в России сфера
денежной политики сузилась из-за демонетизации, то в Венгрии она
ширилась с улучшением рыночного равновесия. Мы видим, что реакция участ-
ников хозяйственного процесса во многих отношениях неожиданна, и эти реак-
ции отличаются как от теоретических прогнозов, так и друг от друга. Это объ-
ективно ограничивает прогностические возможности экономической теории.
Одна из особенностей господствующих среди западных консультантов об-
щества и социальных аспектов

Одна из особенностей господствующих среди западных консультантов общественно-политической установки и формализованного экономического учения - это сознательное абстрагирование от временного фактора и социальных аспектов экономических процессов. В значительной мере это результат представлений, согласно которым общество рассматривается не как система, обрабатывающая информацию, а как система оптимального распределения ресурсов. Внимание при этом уделяется исключительно рентабельности рынка, а не его возникновению. Отсюда и проистекает представление о том, что для достижения быстрого и продолжительного улучшения экономического положения достаточно убрать основные препятствия. При этом в первую очередь рассматриваются политические

преграды, например однопартийную систему и сосредоточиваются на планировании "идеального" перехода к рыночному хозяйству. Проблеме поддержания хозяйственной деятельности, напротив, внимания почти не уделяется.

Такое представление нашло свое воплощение в лозунге "великого скачка", самым существенным свойством которого является вера в необратимость процесса, как и в то, что "критическая масса" достигнута. При этом изначально считается бессмысленным предаваться размышлению о деталях после взрыва. Таким образом, теория сужает исследование до вопросов среднесрочной, качественной и трансформирующей институты политики. Между тем горизонты оценок были кое в чем очевидны с самого начала, да и ошибки можно было предусмотреть с чисто научных позиций.

Когда в одной из стран развал рынков принимает такие масштабы, что уже нельзя избежать стабилизационного шока, то сложно привести доводы против подобного хода мыслей. Вместе с шоком предлагается то, к чему все стремятся: одним ударом освободиться от всех забот. Такой подход подкрепляется стремлением добиться окончательного разрыва со старой системой. Технология, провозглашающая постепенный переход, рассматривается как санкционирование реальных изменений. Она оказывается дискредитированной даже глазах тех, кого она затрагивает. И получается, что в такой ситуации по неизбежно отклик находят только сторонники "великого скачка".

Эволюционная концепция способна уберечь от неверных путей развития.

С точки зрения экономического учения самые глубокие познания приходят из анализа тех ошибок, которых можно избежать. И даже если общество не способно в полной мере учиться на собственных ошибках, такой подход мог бы помочь избежать повторения ошибок в других странах и при других обстоятельствах.

Занимаясь поиском тех ошибок, которые вполне можно было предвидеть, следует исходить, во-первых, из того, что хозяйственная политика в будущем будет находиться в конфронтации с плюрализмом различных экономических учений. И было бы нецелесообразно объявлять всего лишь одну школу, например преобладающую сейчас в США неоклассику, единственным актом обучения и заменять таким образом одну только что упраздненную "правильную теорию" на другую "правильную теорию". Из этого следует:

- Хозяйственная политика могла, да и должна была бы, использовать саксонскую школу институциональной экономики и бюрократических организаций.
- Немецкая школа теории хозяйственных систем - теория политики постепенного улучшения - без сомнения, может быть особенно полезной при решении задачи хозяйственной трансформации, так как в плачевном состоянии нахождение всего, слабая связь отдельных мероприятий. Этот недостаток может быть устранен политическими причинами, его, скорее, можно отнести на счет недостатков политических учений, а не на счет недостатков самой концепции. Нетрудно заметить, что именно эта концепция зачастую становится самым слабым звеном политики реформирования, и ее можно представить себе столь необходимую всем стратегию хозяйства, не основанную на интенсивной выработке концепции.
- И наконец, для создания условий и поддержания перехода можно использовать теорию создания коалиций французской регулятивной школы. Эта теория может помочь в создании коалиций, необходимых для реализации политики реформирования.

анные школы и их достижения сформировались не на основе недавно-
существовали к началу этих процессов. Их проигнорировали, столь
внимания обратили и на другую теорию, которая подводит к выводу,
чтобы конкретных условий и культурно-социальных отношений. И хотя
одна общая экономическая наука, она не дает верного для всех случаев
преобразования системы хозяйствования страны. Следует, напротив,
живать на то, что консультации, основанные на общей экономической
будут ставить перед ней все новые вопросы или высвечивать новые
старых вопросов. Возможно, это обогатит экономическую теорию новы-
ментами и позволит проводить трансформацию не так наивно и с боль-
шим риском, т.е. с меньшими общественными издержками.

Свете сказанного чрезвычайно важен вывод Питера Маррела: не имеет
и разлагаться о оптимальной стратегии перехода, так как лица,
имающие решения, все равно не воспримут оптимального варианта. А это
значит, что невозможно планировать переход чисто технически: плани-
рование всего лишь один из многочисленных участников единого про-
цесса, во время которого идет в первую очередь перераспределение, а не
принесение власти. Это непосредственно прослеживается на примере
российского и венгерского опыта приватизации, считающейся ключе-
вым элементом процесса.

Суть политического процесса - не в безупречности отдельных проектов, а
в том, что отдельные мероприятия должны поддерживать и усиливать друг
друга; это выработает единую тенденцию трансформации. При этом куда важ-
нее сохранить общественную поддержку процесса, чем решить некоторые тех-
нические вопросы. Только тогда можно исправить выявленные ошибки и позже
экспериментировать с новыми средствами, подходящими для каждого конкретного
последовательности шагов по осуществлению реформ. Преждевременное про-
изнесение конвертируемости рубля и то, что Гайдар не выполнил обещанно-
го или Маркович не смог осуществить подобное мероприятие у себя, способны в
конечном счете нанести процессу больше вреда, чем неисполнение
подобного шага. Громкие слова, например, о том, что приватизация должна
быть проведена за несколько недель, превращаются в свою противоположность
в первую очередь тогда, когда они сопровождаются ограничением массы иму-
щества, как это было, например, в Румынии. Невоплощение нереалистичной
цели влечет за собой возникновение ненужных заблуждений и потерю призна-
ния процесса, что можно было бы предотвратить.

Это в равной мере относится к возведенной в миф частной собственности и
абсолютизации темпов трансформации. В обоих случаях речь идет о попытке
"облагородить" идеологически необходимые, но непопулярные меры. Без подо-
бной идеологии, может быть, и нельзя было бы осуществить необходимые меры,
так как они затрагивали слишком много интересов. Но в Центральной и Восточ-
ной Европе такой подход привел к пренебрежению другими аспектами хозяй-
ства.

ственной политики, в особенности к пренебрежению элементами системы, определенными Ойкеном как учредительные принципы. Так, во многих странах регулярно и широко оттеснялись общие интересы, которые должна была обеспечить конкуренция, ограничивались открытость рынков и свобода заключения сделок и не учитывалось, что, по Ойкену, частная собственность без достаточной степени ответственности представляет собой опасный институт.

Абсолютизация вопроса о частной собственности привела к пренебрежению или неправильному решению других чрезвычайно важных для практики обстоятельств. Так, например, во времена Гайдара в российском Верховном Совете усиленно обсуждались и в конце концов принимались многочисленные законы о приватизации. Но куда важнее были бы законы, обеспечивающие соответствующую развитому рыночному хозяйству налоговую систему и взимание доходов в госбюджет. Мировой банк предлагает развивающимся странам ввиду сложности этого предмета вводить простые, однофазные налоги с оборота и облагать налогом потребление. Полное игнорирование этого вопроса всегда поспособствовало подрыву государственного бюджета в России и образованию гигантского дефицита. Этот пример доказывает, что на практике важнее более или менее квалифицированно решать простые, повседневные вопросы, чем давать теоретически блестящие ответы на более важные и новые вопросы. Иначе говоря, практика должна оценивать и решать поставленные перед задачи, руководствуясь соответствующими методами. При этом опыт других стран может быть во многих случаях полезнее чистой теории.